

Татьяна Викторовна Текутьева (Ракутина) родилась в Оренбурге. Окончила Ташкентский театрально-художественный институт. Театровед. Работала в редакциях газет «Комсомольское племя», «Южный Урал», «Оренбургская неделя». Член Союза журналистов РФ, член Союза театральных деятелей РФ. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Живёт в Оренбурге.

ГАЛЯ. ПУТЬ К ИСКУССТВУ В СЕБЕ

— Та-а-нечка! — этот возглас звучит во мне много лет. Галя Орлова спешит по театральному коридору навстречу. Возглас радостно-удивлённый, как если бы мы давно не виделись, хотя на самом деле вчера или позавчера, ну, в крайнем случае, третьего дня я сидела в её кабинете, здесь, на втором этаже театра, и брала очередное интервью или в компании других журналистов пила чай в антракте спектакля.

Она так умела прорекламировать премьеру или заинтересовать приездом нового режиссёра-постановщика, что не придти в театр было никак невозможно. «К нам приехала на постановку жена сына Виктора Розова». ««Вишнёвый сад» будет ставить Ильяслав Борисов, нам повезло, он очень известный режиссёр». «Наш новый молодой актёр Олег Бажанов победил во Всероссийском конкурсе поющих драматических артистов». Поводов для публикаций, что у меня, что у моих

коллег было предостаточно. При этом должность Галины Александровны вовсе не именовалась, как это сейчас звучит, «по связям с общественностью». Она была завитом, то есть заведующей литературной частью театра. Потом эту штатную единицу статусно повысили до помощника главного режиссёра всё по той же литературной части. По-моему, Гале было всё равно, что записано в её трудовой книжке. Ей просто нравилась эта работа.

Не составьте превратное представление, что завитскими обязанностями она пренебрегала ради занятий пропагандой и популяризацией. Вовсе нет. Одну стену её кабинета занимал стеллаж, забитый пьесами, старыми и новыми, которые рассылались по театрам из Москвы министерством культуры. По подписке приходили альманахи с драматургическими новинками. Иногда информация о свежей интересной пьесе приходила какими-то окольными путями: говорят, в Челябинске с успехом идёт... Галина Александровна всё читала, была в курсе всего, за чем не успевал, да и не обязан был следить главный режиссёр. Она приносила ему почитать, иногда просто обзорно знакомила, что появилось. Ей доверяли, к ней прислушивались, с ней советовались. И режиссёры, и артисты. Если бы меня попросили привести пример человека на своём месте, то в первую очередь я вспомнила бы о Галине Александровне Орловой.

Г. А. Орлова

Откуда взялся этот человек и как попал на своё место? С одной стороны, похоже на случай, с другой прослеживается явная закономерность. В 1959 году в Оренбургский педагогический институт на историко-филологический факультет поступили две вчерашние школьницы. Одна, Светлана Баранова, — из Оренбурга, другая, Галина Орлова, — из Беляевки. Известная оренбургская журналистка Светлана Игоревна, носящая теперь фамилию Бакулина, прекрасно помнит семнадцатилетнюю Галю Орлову, с которой они остались подругами на всю жизнь. Галя была хоть и из села, но из культурной семьи: отец — партийный работник, мать — учительница. Но некий негородской отпечаток имелся: ни косметики, ни причёски. После первого курса на сельхозработках в колхозе Галя прошла девичьи

университеты: губы следует красить, а на глазах должны быть стрелки, до туши на ресницах дело тогда ещё не доходило. Быстро оказалось, что Галя чувствует моду, понимает, что ей идёт, больше того — умеет создать свой образ. Она, кстати сказать, всю жизнь несла свою лёгкость, утончённость, изящество как подарок судьбы. Орлова оказалась талантлива не только по женской части, она вообще была легко обучаема, в институте занималась хорошо без усилий. Её быстро избрали комсоргом, заметили лидерские качества, но главное, что ценили в ней однокурсники, — она была справедливой. Светлана Игоревна вспоминает, что Галя всегда держала себя очень достойно, но не была ни сухой, ни чопорной, напротив, весёлой и свободной. Главное же — в ней присутствовали природный ум и природный вкус. О, это серьёзный дар небес, который и позволил ей потом стать своей в искусстве.

С вузовским дипломом Галина Орлова вернулась в Беляевку, но в Оренбург наезжала и подругу навещала. Ночи напролёт они просиживали за разговорами. «Это были не какие-то бабские разговоры, кто кого любит, а интересные, о будущем: как жить, куда идти». Совсем как у популярного в те годы драматурга Виктора Розова: важно не кем ты стал, а каким. Традиция ночных посиделок сохранилась навсегда. Однажды мы с Галей Орловой и Катей Шараповой, ныне

заместителем председателя Оренбургского отделения Союза театральных деятелей РФ, встретили рассвет в размышлениях, почему пенёк, на котором сидела героиня последней премьеры драматического театра, был демонстративно золотого цвета.

Слушать Галю было одно удовольствие. Прирождённая рассказчица. Не забыть её историю о том, как актриса Зина Карпович выбирала сапожки на Петровско-Разумовском рынке в Москве, а восточные продавцы осыпали её комплиментами и считали своим долгом предложить такой роскошной женщине чашечку кофе. А с каким юмором и любовью она повествовала о своём отце и его старых друзьях, непоколебимых коммунистах, каждую пятницу в лучших традициях большевиков-подпольщиков собиравшихся на политинформацию.

Галя приехала в Оренбург вместе с семьёй. Родители получили в Восточном посёлке квартиру, в которой она и проживёт всю оставшуюся жизнь, ни разу не воспользовавшись служебным положением, чтобы добиться своей собственной. Работать стала на заводе «Гидропресс», куда её позвала однокурсница, возглавлявшая культсектор. Здесь Орлова затеяла проводить вечера по телепримеру очень популярной передачи «От всей души».

— Галя была такая ведущая, похлеще Леонтьевой! — вспоминает Светлана Игоревна. —

Она знала всех своих героев, она с ними работала. Эти заводские вечера гремели по всему городу. С этого и начался её театральный опыт.

Потом случился краеведческий музей, где ей было скучновато. Затем Орлову пригласили в областное управление культуры. Там она тоже не сильно задержалась. Шли семидесятые годы. В самом их конце она оказалась в драматическом театре имени М.Горького. Галина Орлова двигалась как по ступенькам, но это была не карьерная лестница. Она шла к своему — к своему месту, к своему делу, туда, где нашла себя, где стала нужна и смогла сделать очень много.

Мы познакомились в редакции «Южного Урала», в отдел культуры которого завлит драматического театра приносила заметки о предстоящих премьерах и других театральных событиях. Она развивалась и в литературных своих опытах. Скоро из-под её пера стали выходить и актёрские портреты, а это непростой жанр! Чуть позже она придумала цикл «Театральный алфавит» и таким образом знакомила читателей уже другой газеты — «Оренбургская неделя» — с историей театра. Писала она замечательно. Поистине мечта школьных учителей литературы: ясно мыслила и ясно излагала. Но не могла заполнить своими сочинениями все оренбургские газеты, да и не стремилась быть единственным театральным летописцем. К тому же завлиту, как

лицу заинтересованному, не полагалось давать публичную оценку спектаклям, а значит, рецензии писать она морального права не имела. Галя Орлова прекрасно понимала: её миссия иная (создать круг единомышленников из числа газетчиков) — и успешно с ней справлялась. Сегодня трудно представить, что ещё сравнительно недавно каждая театральная работа освещалась в печати, причём сразу в нескольких изданиях. Это Орлова, когда театру предстояли ответственные гастроли в Минске, собрала для поездки туда команду журналистов и добилась, чтобы они выехали вместе с театральным коллективом. Понятно, что минские гастроли получили то, что называется «достойное освещение и широкий резонанс».

Всё, что Орлова делала, она привыкла делать как следует. По этой причине она продолжала учиться, теперь уже театральному делу — пониманию режиссёрской концепции, грамотному чтению сценического текста. Училась по-настоящему, у истинных профессионалов, не стесняясь при этом ни возраста, ни статуса. Она ездила заниматься в театральные лаборатории ведущих критиков страны, уже будучи председателем Оренбургской организации СТД и заслуженным работником культуры РФ. И так же, как мы с Катей Шараповой (тоже, между прочим, люди не тёмные, имевшие дипломы театроведов), старательно записывала в блокнот очередной

Москва, центральный выставочный зал. На выставке оренбургских художников вместе с В.Н. Флейшером, С.И. Бакулиной и В.С. Рябовым, декабрь 1999 г.

спектакль во Львове или в Орле. Именно спектакль, а не текст пьесы, то есть увиденное, а не услышанное, чтобы потом, уже ночью, в гостиничном номере сообща реконструировать и анализировать сценическое действие. А утром идти с выученным уроком к Валентине Фёдоровне Рыжовой или Виктору Яковлевичу Калишу. Если я не ошибаюсь, это называется самосовершенствование.

В конце восьмидесятых годов, в разгар перестроечной эйфории, Галину Александровну Орлову избрали (не назначили сверху, а именно выбрали собравшись по цеху) председателем Оренбургской организации Союза театральных деятелей РСФСР. Меньше чем за десять лет работы в театре её авторитет вырос настолько, что

ей доверили руководить театральным сообществом Оренбуржья. Это был беспрецедентный случай в стране. Обычно во главе общественных творческих организаций становились люди, облечённые серьёзными государственными званиями, как правило, народные артисты (до Орловой этот пост занимал народный артист РФ Анатолий Солодиллин). Это были люди, чьи лица хорошо знакомы начальству, и оно покровительственно принимает их в своих кабинетах: ну, как же, так приятно приобщиться к высоким сферам. А тут хрупкая белокурая особа, какой-то завлит... Что за завлит, почему не знаю...

Обманчивое первоначальное впечатление застенчивой скромницы при общении с Галиной

На юбилее О.Е. Милохина

Александровной быстро развеивалось. Во-первых, она не пасовала ни перед какими должностями (если уж в юности умела держать марку, то с возрастом это качество стало естественной манерой поведения), во-вторых, проявила редкую настойчивость и целеустремлённость и, в-третьих, в полной мере научилась пользоваться провозглашённой в ту пору во всеуслышание гласностью.

Через два года после избрания в газете «Оренбургская неделя» появилась хлёсткая статья за подписью Галины Орловой «Почему я не хочу быть председателем». Хочется её вспомнить, хотя бы отрывочно.

«В иных партийных кабинетах наши идеологи этак свысока поучают: зарабатывать, мол, учиться, окупать себя театры должны. Хорошие советы. Отчего бы

тогда, скажем, и товарищам В.Ф. Голубничему (секретарь Оренбургского обкома КПСС по идеологии — Т.Т.) и Ю.Д. Гаранькину (председатель Оренбургского горисполкома — Т.Т.) не попробовать перевести на хозрасчёт обком и горком партии?»

«Принятое в 1987 году распоряжение облисполкома о строительстве дома для творческих работников осталось лишь на бумаге. Понадобилось два года почти еженедельных хождений по всем инстанциям, чтобы удалось... думаете, дом построить? Принять ещё одно аналогичное решение».

«Четвёртый год отбиваются на всех официальных уровнях от возможности построить в Оренбурге для театральных работников квартиры на средства Союза театральных деятелей РСФСР...

При всех мыслимых и немыслимых трудностях нашего нынешнего бытия все области России осуществили строительство на долевых началах с СТД. Все, кроме нашей Оренбургской».

«Уж какие пороги мы только ни обивали — УКСа горисполкома, заместителя председателя и председателя горисполкома вплоть до первых лиц. Нам ответили: «Помочь надо». Последует ли за словом дело? От обещаний мы уже устали, тем более что предвыборные слова нашего мэра Г.П. Донковцева очень сильно и не в лучшую сторону отличаются от его последующих действий».

Галина Орлова была бесстрашна не только на газетных страницах, она и в лицо представителям власти говорила неприятную для

них правду: думает ли кто о завтрашнем дне? Доколе культуре в просителях ходить?

«Что делать, я бы с удовольствием была тихим, милым созданием, — признавалась она в одном интервью. — Но когда видишь, что можно и нужно что-то сделать, а люди, от которых это зависит, либо не хотят, либо не умеют подействовать, тогда приходится, как говорится, вступать в борьбу». Борьба за жильё для театральных деятелей, к счастью, увенчалась успехом. В областном центре были построены пятнадцать квартир, переданных в собственность СТД.

Ещё одним серьёзным достижением оренбургского СТД в орловские времена стала фестивальная деятельность. Хотелось изменить представление о том,

На 60-летию ОО СТД РФ

В.Елагин поздравляет председателя ООСТД РФ с 60-летием организации

что наш Оренбург не театральный город. Сказать, что это было непросто, — ничего не сказать. По-надобилась поистине громадная работа по привлечению и объединению усилий многих структур: министерства культуры РФ, центрального аппарата СТД, администрации области и города. Так в Оренбурге сначала случился Всероссийский фестиваль детских и юношеских спектаклей «Аленький цветочек». А в 1994 году прошёл первый международный фестиваль «Гостинный двор». Он жив и по сей день. В его долголетию несомненна заслуга Галины Александровны, стоявшей у истоков. Наш город, находящийся на границе Европы и Азии, должен дать возможность встретиться на театральной сцене искусству Запада и Востока. Так она сформулировала концепцию

«Гостиного двора», и концепция эта сохранилась. Фестиваль «Театральное Оренбуржье» тоже зародился при Орловой. Масштаб его был, конечно, более скромный, но значение для оренбургских театральных коллективов он имел большое. Возможность показать на областной сцене лучшие работы, повидаться с коллегами, обменяться опытом — всё это жизненно необходимо для творческого человека.

Боюсь погрязнуть в отчёте о проделанной работе. Оглядываясь назад, удивляешься её объёму! Творческие конкурсы и смотры, творческие стипендии, выезды в Орск и Бугуруслан... Конечно, и срок председательства у Галины Александровны был немалый: десять лет. Это было очень деятельное десятилетие,

На вручении премий «ОНАКО-театральным звёздам Оренбуржья»

потому что у неё и в помине не было ничего похожего на почивание на лаврах. Разумеется, она не одна всем занималась, а вместе с верными соратниками (единомышленниками она умела обзаводиться). Но ведь и драмтеатровские литобязанности с неё никто не снимал. При этом Галя всегда была лёгкой, весёлой, улыбчивой, как будто не уставала и не утомлялась. Во всяком случае, такое впечатление производила любая встреча с ней — в официальной и неофициальной обстановке. Не помню, чтобы она жаловалась. Характер её выдерживал нагрузки, а вот здоровье подвело. Она так несправедливо рано ушла из жизни... Галя Орлова преподавала нам всем замечательный урок:

найти себя в жизни — это не для себя, во всяком случае, не только для себя. Человек должен найти себя для того, чтобы, по пушкинскому выражению, стать любезным народу — полезным людям в том качестве, в котором ты лучше всего способствуешь улучшению и совершенствованию жизни.

...Как-то на одном из наших театральных фестивалей, уже без неё, в фойе в телезаписи шла ретроспектива фестивалей предыдущих. С экрана Галя Орлова приветственно махала рукой, как будто нам, а голос Леонтьева пел за кадром: «Ты меня не забывай... Я вернусь, ты так и знай, может, днём, а может, ночью, ты меня не забывай!» Не забываем, Галочка! И не забудем.